

ное население, десятки и сотни трудящихся миллионѡвъ. Захватили у низшихъ классовъ все: богатство, власть, науку, искусство, даже религію». Но развѣ у низшихъ классовъ было когда-либо богатство, была когда-либо власть? Если у низшихъ классовъ были когда-либо и богатство и власть, и все это могли захватить, отнять у нихъ высшіе классы, въ такомъ случаѣ нынѣшніе низшіе были тогда не низшими, а высшими, отнявшіе же у нихъ богатство и власть были тогда не высшими, а низшими, и съ точки зрѣнія Гр. Петрова и его присныхъ имѣли, слѣдовательно, право отнять у нынѣшнихъ низшихъ, а тогда высшихъ, богатство и власть; Но если нынѣшніе высшіе имѣли право это сдѣлать, то за что же изрыгаются на нихъ громы и хула?!. А наука и искусство развѣ захвачены высшими у низшихъ, а не произведеніе высшихъ, которые, благодаря лишь выпавшему на ихъ долю досугу и могли создать науку и искусство изъ того зародышнаго состоянія, въ которомъ наука и искусства находились у народа въ его младенчествѣ, до выдѣленія изъ общей массы-людей, имѣвшихъ возможность не все время отдавать на пріобрѣтеніе самыхъ первыхъ необходимыхъ средствъ къ существованію и посвятившихъ свой досугъ, въ силу живого тогда въ нихъ родственнаго чувства, на созданіе наукъ и искусствъ, котсрыя первоначально были лишь изслѣдованіемъ путей, способовъ къ обезпеченію жизни, т. е. наука и искусство первоначально были,—какъ и должны быть,—только орудіями религіи, которая есть дѣло нашего спасенія отъ грѣха и отъ неразрывно съ нимъ связанной смерти. Въ этомъ и воля Бога, нашего отца, Который не хочетъ, не можетъ хотѣть, чтобы кто погибъ изъ чадъ Его, «но да вси въ покаяніе пріидутъ» (2-е посл. ап. Петра, III, 9). Ради нашего спасенія отъ смерти, или обезпеченія жизни, приходилъ на землю и Спаситель Нашъ, Господь Іисусъ Христосъ. А если религія есть дѣло нашего спасенія отъ грѣха и смерти, дѣло обезпеченія жизни и при томъ всѣхъ, безъ всякихъ исключеній, то какъ высшіе классы могли-бы сдѣлать религію своей служанкою, а низшимъ вмѣсто религіи дать грубое суевѣріе?! Религія, т. е. дѣло спасенія всѣхъ отъ грѣха и смерти, дѣло обезпеченія всѣмъ жизни,—слишкомъ большое дѣло, невозможное ни для отдѣльнаго чловѣка, ни для *кучки* людей, оно возможно только церкви, церкви вселенскѡй, т. е. всему объединенному роду чловѣческому. Какъ-же возможно кому-либо отнять это дѣло, присвоить его себѣ, въ личную собственность, обратить на свою службу, сдѣлать изъ религіи свою служанку?! Не очевидно-ли, что тотъ, кто думаетъ это сдѣлать, самъ впадаетъ въ грубѣйшее суевѣріе, а упрекающій кого либо въ обращеніи религіи въ свою служанку не отдавъ себѣ отчета въ томъ, что говорить, не уяснилъ себѣ, что такое религія. Во что же послѣ этого обращаются эти звонкія слова: „Захватили у низшихъ классовъ все: богатство, власть, науку, искусство, даже религію. Сдѣлали послѣднюю своею служанкою. А массамъ народа оставили нищету и невѣжество. Вмѣсто радости дали пьянство. Вмѣсто религіи грубое суевѣріе. И трудъ. Каторжный, неблагодарный, незнающій отдыха трудъ“. И какъ это совмѣстить—«вмѣсто радости дали пьянство» (очевидно безпросыпное пьянство) „и трудъ, каторжный, неблаго-